

Секция «Публичная дипломатия и стратегические коммуникации в современном мире»
Концепция «острой силы» (sharp power): основные характеристики и спорные вопросы

Научный руководитель – Богданов Сергей Викторович

Макарова Елена Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: elemak96@yandex.ru

В последнее время информационное противостояние между различными странами на международной арене становится все напряженнее. В рамках этого противостояния распространение информации о «нечестных» действиях соперника становится инструментом, едва ли не более эффективным, чем проведение собственных акций. Этим объясняется, например, ажиотаж вокруг вмешательства России в американские президентские выборы. В связи с нарастанием популярности таких действий требуется научное концептуальное объяснение этого феномена.

Традиционно подобные научные изыскания осуществляются в рамках концепции информационных войн. Однако такое видение, с одной стороны, уже приобрело определенные негативные коннотации (в том числе из-за применения этого термина в СМИ в негативном контексте) и представляется в значительной мере устаревшим в свете появления новых технологий, с другой. В качестве одной из возможных замен этой концепции может служить понятие «острой силы» (sharp power), которое набирает популярность в настоящее время.

Сам термин был предложен специалистами Национального фонда в поддержку демократии (National Endowment for Democracy) [5]. В качестве предпосылки создания концепции «острой силы» выступают идеи Дж. Ная, которые разрабатывались им еще в 1980-е. Согласно его видению, государство может в зависимости от целей, которые оно перед собой ставит, применять мягкую (soft power) или жесткую силу (hard power). В свою очередь, «острая сила», как определяют ее К. Уолкер и Дж. Людвиг, относится к информационному противостоянию, которое ведется и навязывается современными авторитарными государствами [2]. К наиболее активным в этой сфере акторам большинство исследователей относит Россию и Китай. В связи с предложенным определением возникает несколько концептуальных вопросов.

Первый важный аспект связан с местом «острой силы» в уже широко признанной концепции мягкой и жесткой силы. С одной стороны, по многим параметрам существует кажущаяся близость «острой» и мягкой силы. Это сходство в значительной мере объясняется использованием информационных каналов и инструментов позиционирования в рамках этих концепций. Жесткая сила же делает акцент на военных или иных насильственных инструментах. В то же время, автор концепции «острой силы» относят ее именно к жесткой силе [3]. Аргументируется это тем, что «острая сила» описывает агрессивные действия, не свойственные мягкому влиянию. Заметим, однако, что при таком подходе весьма проблематично оказывается провести черту между акциями в рамках использования мягкой силы и «острой силы». По этой причине значительное число экспертов относит к «острой силе» то, что ранее бесспорно относили к мягкой силе. В рамках такого подхода можно говорить о том, что, если по каналам мягкой силы транслируется сознательно искаженная или сфабрикованная информация, то такие акции переходят в разряд применения «острой силы». Проблема, таким образом, состоит в выявлении ложной информации, целей ее распространения и степени намеренности, с которой такая информация создается. Именно по этим трем критериям можно отличить мягкую силу от «острой».

Кроме того, не вполне ясно, почему «острая сила» признается отличительной особенностью тоталитарных государств. Очевидно, что потенциально использовать информацию, в том числе недостоверную, как инструмент влияния может использовать достаточно широкий круг субъектов [1]. Этот круг включает государства с самыми разными правящими режимами, а также ряд негосударственных акторов. Для того чтобы разобраться в этом вопросе необходимо проследить, как авторы концепции пришли именно к ее авторитарной трактовке. Идея состояла в том, что, поскольку мягкая сила таких стран как Россия и Китай не эффективна (следует из соответствующих рейтингов), а влияние этих государств на международной арене, несмотря ни на что, велико, следовательно они используют некую иную силу помимо мягкой. Именно эта сила, обеспечивающая авторитет этих стран на международной арене, и была названа «острой». Из этого следует, что у страны, чья мягкая сила эффективна, не может быть «острой силы». Однако такая трактовка представляется предвзятой [4]. В периоды информационного противостояния различных стран с разными политическими системами, все стороны в той или иной степени прибегают к манипулированию информацией вне зависимости от того, насколько эффективны иные каналы их влияния на целевые аудитории. Следовательно, применение «острой силы» присуще странам вне зависимости от их политического режима.

Еще одним важным вопросом является проблема соотношения концепции информационной войны и «острой силы». Фактически, эти концепции в значительной степени похожи. Это выражается, прежде всего, в инструментах, разрабатываемых в рамках этих теорий. Имеется в виду сознательное использование информации для целей влияния на различные целевые аудитории, как внутри страны, так и за ее пределами. Часто в рамках обеих этих концепций допускаются действия, выходящие за рамки закона. Вероятно, граница между информационной войной и «острой силой» также зыбка, как и линия раздела между мягкой и «острой силой». Проходит она, скорее всего, по накалу противостояния и агрессивности предпринимаемых действий. Информационная война предполагает более бурное общественное освещение действий противника, в то время как «острая сила», маскируясь под мягкую силу, не вызывает подобного накала межстрановых отношений.

Таким образом, концепция «острой силы» представляется интересной, но она требует значительной концептуальной доработки.

Источники и литература

- 1) А.Дербисов Что такое острая сила России и Китая и на кого она направлена [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://365info.kz/2018/01/chto-takoe-ostraya-sila/> (дата обращения 22.02.2018)
- 2) C.Walker, J.Ludwig The Meaning of Sharp Power: How Authoritarian States Project Influence [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power> (дата обращения 22.02.2018)
- 3) J.S.Nye Jr. How Sharp power Threatens Soft Power: The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=int-fls&pgtype=hpg> (дата обращения 22.02.2018)
- 4) Sharp power concept proves Western bias [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globaltimes.cn/content/1087165.shtml> (дата обращения 22.02.2018)
- 5) Sharp power: Rising Authoritarian Influence [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf> (дата обращения 22.02.2018)